

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается явление лингвистической толерантности и связанные с ней понятия. Цель исследования – выявить основные сходства и отличия между лингвистической толерантностью и языковой толерантностью, сравнить понимание лингвистической толерантности в русском и английском языках. Теоретическая значимость заключается в выявлении и описании различий в понимании лингвистической толерантности носителями русского и английского языков. В результате исследования на основе разных пониманий и определений функционирования толерантности в языке предлагается более универсальное определение понятия *лингвистическая толерантность*.

К л ю ч е в ы е с л о в а: толерантность; лингвистическая толерантность; языковая толерантность; речевая толерантность; языковая норма; коммуникант.

The article discusses the phenomenon of linguistic tolerance and related concepts. The aim of the study is to identify the main similarities and differences between linguistic tolerance and language tolerance, to compare the understanding of linguistic tolerance in Russian and English. The theoretical significance lies in the identification and description of differences in the understanding of linguistic tolerance by native speakers of Russian and English. A more inclusive definition of linguistic tolerance is proposed on the basis of different understandings and definitions of tolerance in language.

К e y w o r d s: tolerance; linguistic tolerance; language tolerance; verbal tolerance; language norm; communicant.

Человеческое общество XXI в. отличается от предыдущих эпох повышенным вниманием к различным существующим культурам, а также приданием большого внимания внутреннему миру человека как одной из основных ценностей индивида и основания его стабильного и здорового психического, эмоционального и даже физического состояния. Каждый человек имеет свои ценности, которые могут вступать в противоречия или не быть в согласии с идеалами окружающих. Особенно ярко это проявляется в случаях, когда речь идет не об одном индивидууме, но о группе людей, объединенных по какому-либо признаку (пол, раса, возраст, национальность и т.д.). Интересы одной группы могут выступать против желаний другой, что ведет к возникновению конфликтов.

Проявляя если не абсолютное уважение, то хотя бы терпение по отношению к отличающейся группе индивидов, можно предотвратить возникновение множества проблем, связанных с коммуникацией различных групп людей. Отсюда вытекает также и актуальность изучения проблемы толерант-

ности в языке. То влияние, которое язык оказывает на сознание людей, говорящих на нем, измерить сложно, но отрицать его наличие тяжело. Способность проявлять уважение или с терпением относиться к чуждому в первую очередь будет проявляться через язык и речь, через то, что человек может сказать в беседе, и то, что допустимо в одной культуре по отношению к другим.

Понятие толерантности является объектом внимания представителей различных областей науки. В лингвистике также сосуществуют различные подходы к определению этого понятия. В. Е. Гольдин, О. С. Иссерс, М. Я. Дымарский выделяли толерантность как принцип речевого поведения. Некоторые другие ученые понимали это явление как коммуникативную категорию, однако саму суть категории определяли по-разному. Например, Л. П. Крысин считает толерантность социолингвистической категорией, О. А. Михайлова – лингвокультурологической, Е. А. Ермакова – культурно-психологической. Стоит также отметить, что некоторые ученые, например, А. Ю. Зенкова, рассматривает толерантность как коммуникативную стратегию.

Понятие толерантности и ее принципов, в том виде, в котором ее понимают и стараются использовать сегодня, базируется не только на характерном для какой-либо одной культуры концепте, но также и на общечеловеческом понимании прав, возможностей и желаний. Всеобщая декларация прав человека гласит, что «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии», «на свободу убеждений и на свободное выражение их» и что образование «должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами» [1].

«Терпимость означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Терпимость – это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека [2].

Рассматривая различные подходы к определению ключевого понятия, мы столкнулись с несколько отличающимися толкованиями того, что именно является толерантностью, точнее, что понимается под явлением, которое мы назвали *лингвистическая толерантность*. Также мы выделили некоторые различия в этом понятии в английском и русском языках.

По словам И. А. Стернина, «все виды толерантности по предмету проявления имеют два аспекта – поведенческий (деятельностный) и коммуникативный. В этом плане можно говорить о коммуникативной толерантности – которая проявляется в общении – и поведенческой толерантности – в деятельности» [3, с. 11]. Опираясь на это утверждение, можем увидеть, что коммуникативная толерантность – именно то понятие, которое в контексте данного исследования интересует нас больше всего, хотя, конечно, мы не можем отрицать элементы поведенческой толерантности в общении.

В ходе исследования мы обнаружили разделение таких понятий, как *лингвистическая толерантность* и *языковая толерантность*, а также выделяемая в последней *вербальная толерантность*. Языковую толерантность могут определять как «совокупность вербальных и невербальных средств

общения, которые индивид использует при взаимодействии с человеком или группой людей, так или иначе отличающихся от него» [4]. Вербальный компонент толерантности считается составляющей частью языковой толерантности, отражающей именно проявление терпимости в речи коммуниканта. Лингвистическая толерантность в таком случае чаще всего рассматривается как «профессиональное качество лингвиста, предполагающее терпимое отношение к ошибкам как вариативности в языке» [Там же]. В первую очередь оно связано с таким понятием, как норма языка, и является одним из вариантов решения проблемы терпимости/нетерпимости отклонений от литературной нормы. Лингвистическая толерантность представляется узким понятием, зачастую направленным внутрь самого языка, в рамках которого работает лингвист, и не имеет отношения к проблемам коммуникации с представителями других культур.

Некоторые ученые проявления толерантности в языке разграничивают такие понятия, как «языковая толерантность» и «речевая толерантность». В таком случае возникает вопрос, в чем именно заключаются различия между речевой толерантностью и вербальной. Б. Я. Шарифуллин в своей статье «Толерантность и объективность» определяет речевую толерантность как «способность языкового “организма” адаптироваться к неблагоприятным воздействиям внеречевой действительности», и как «активное проявление терпимости к “нестандартным” способам и средствам общения», т.е. к использованию жаргонизмов, арготизмов, обсценизмов и т.д. [5]. Как нам кажется, выделяя только вербальную толерантность, мы упускаем невербальный компонент общения, в этой связи выделение речевой толерантности кажется более актуальным. Разница между языковой и речевой толерантностью при таком разделении заключается в следующем: языковая толерантность – собственно наличие вербальных и невербальных средств общения для общения с так или иначе отличающимися от него людьми, речевая – факт и способы использования этих средств.

Работая с определением вышеназванных понятий, мы не могли не отметить, что не все словари полностью объясняют то или иное явление. Например, одно из определений языковой толерантности звучит следующим образом: «уважительное отношение этноса, властных структур к языкам иных этнических групп, проживающих на любой территории; соблюдение гражданских, языковых прав и экономических интересов их носителей, обеспечение возможности для всех этносов пользоваться родными языками в любых коммуникативных сферах где это возможно на данном уровне развития того или иного языка» [6]. Мы считаем данный вариант несколько некорректным и требующим уточнения, так как соблюдение экономических интересов и гражданских прав все же выходит за рамки функционирования толерантности в языке.

Рассматривая определение понятия толерантности в английском, мы пришли к выводу, что этот вопрос более детально разработан в русском языке. Понятия *linguistic tolerance* и *language tolerance* могут взаимозаменяться, четкую грань между этими понятиями не всегда можно провести. Сравним следующие определения, которые дают этим понятиям ученые,

занимающиеся проблемой понятия толерантности в языке. «The linguistic tolerance is the toleration of different languages and their usage not following the hegemonial attitude» [7] (‘Лингвистическая толерантность – это терпимость к разным языкам и их использованию, не следуя позиции главенствующего языка’). Следующая цитата взята из воркшопа программы Совета Европы «Песталоцци» по повышению квалификации и профессиональному обмену для педагогов:

What is meant by language tolerance?

- *Accepting that our language is not the only one;*
- *Respecting the difficulties of the others with an attitude that encourages the other to continue using the language;*
- *Stimulating the use of other languages;*
- *Development of language awareness in classroom regarding variation and use* [8].

‘Что означает языковая толерантность?’

- Принятие факта, что наш язык не единственный;
- уважение трудностей других с помощью отношения, которое побуждает остальных изучать язык;
- стимуляция использования других языков;
- развитие языковой осведомленности в классе относительно вариантов и использования’.

Мы можем отметить, что, несмотря на направленность воркшопа «Песталоцци» в первую очередь на преподавателей, а не ученых-лингвистов, именно такое, можно сказать, бытовое понимание лингвистической/языковой толерантности будет отражать восприятие этого феномена как носителями языка, так и теми, кто изучает его как иностранный. В этой ситуации, на наш взгляд, будет целесообразным не разделять эти понятия на специализированные, которые дают ученые, и те, которые используют люди, далекие от науки, поскольку частично ситуация со смешением понятий наблюдается в некоторых случаях и в русском языке.

В то же время есть понимание лингвистической толерантности, схожее с его русским эквивалентом: терпимость по отношению к вариантам произношения, написания в языке, а также признание языковых изменений как закономерных феноменов в языке. Такой взгляд на данное явление может считаться одной из граней этого сложного понятия.

Сам факт наличия такого разнообразия толкований одного понятия, на наш взгляд, показывает, что полностью и окончательно явление толерантности в языке не изучено и может вызывать сложности при попытке классифицировать то или иное проявление терпимости в языке. Необходимость исследования понимания толерантности носителями языка на материалах социолингвистического исследования представляется возможной. Разница с пониманием понятий в английском и русском языках также вызывает определенную трудность.

На наш взгляд, обобщив результаты проведенного сопоставительного анализа, можно предложить следующее, более универсальное, определение понятия. Таким образом, *лингвистическая толерантность* – совокупность

вербальных и невербальных средств общения и норм поведения, которые индивид использует при взаимодействии с человеком или группой людей, так или иначе отличающихся от него, а также способы функционирования данных средств в коммуникации, вне зависимости от того, на каком языке проходит общение, включающие терпимость к особенностям и вариативности как родного, так и чужого языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа : 14.04.2021.
2. Декларация принципов терпимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml. – Дата доступа : 14.03.2021.
3. *Стернин, И. А.* Коммуникативные аспекты толерантности / И. А. Стернин, К. М. Шилихина. – Воронеж, 2000. – 110 с.
4. *Кудрявцев, А. Г.* Языковая толерантность как элемент культурной компетентности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-tolerantnost-kak-element-kulturnoy-kompetentnosti>. – Дата доступа : 13.03.2021.
5. *Шарифуллин, Б. Я.* Толерантность и объективность [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://philology.ru/linguistics2/sharifullin-06.htm>. – Дата доступа : 14.03.2021.
6. Словарь лингвистических терминов Т. В. Жеребило [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rus-lingvistics-dict.slovaronline.com>. – Дата доступа : 14.03.2021.
7. *Chreptaviciene, V.* Development of Cultural and Linguistic Tolerance in the Multicultural Society [Electronic resource] / V. Chreptaviciene, A. Urboniene. – Mode of access : <https://www.leeds.ac.uk/educol/documents/143343.htm>. – Date of access : 22.03.2021.
8. *Costa, J.* Language Diversity and Linguistic Tolerance [Electronic resource] / J. Costa. // Workshop Pestalozzi. – Caparide, 2009. – Mode of access : https://www.coe.int/t/dg4/education/pestalozzi/Source/Documentation/Workshops2009/Outcomes/CoE%202009%200401-0404%20Portugal_2.pdf. – Date of access : 14.03.2021.